

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.024

УДК 32.327

Р.Д. ГРЕБНЕВ

кандидат юридических наук, заместитель декана
факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова
по международному сотрудничеству, Россия, г. Москва
E-mail: rusl4n.grebnev@yandex.ru

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СЦЕНАРИЙ ВОЗМОЖНОГО

Инициатива государств-лидеров и держав мирового большинства и Глобального Юга по формированию справедливого многополярного миропорядка определяет актуальность исследования перспектив Африканского союза в контексте указанных преобразований.

Формирование многополярного миропорядка предполагает децентрализацию глобального управления и распределение вопросов совместного и исключительного ведения между международными организациями и форматами глобального значения и региональными системами регулирования международных отношений.

Применение цивилизационного, системного и акторного подходов в сочетании с законами глобального эволюционизма и методологии глобального прогнозирования позволяет моделировать сценарии возможной интеграции Африки, процесс которой осложнен геополитическим аспектом.

В результате исследования был сделан общий вывод о том, что при условии формирования справедливого многополярного миропорядка, Африканскому союзу будет отведено место в системе децентрализованного глобального управления на правах международной организации регионального значения, выполняющей функции регулирования международных отношений в Африке и участвующей в выработке глобальной политики от имени континента.

Перспективы политического единства Африки затруднены совместным проживанием на континенте двух локальных цивилизаций, сопоставимых с частью Мира ислама и традиционными африканскими обществами, сохраняющими признаки родоплеменной обособленности. Положительная перспектива африканского регионализма связана с прагматичной экономической интеграцией, опережающей региональные политические процессы, и решением проблемы обеспечения региональной безопасности.

Ключевые слова: Африканский союз, регионализация политических процессов, глобализация политических процессов, многополярность, глобальное управление.

Теоретико-методологические основы роли и места Африканского союза в системе глобального управления. Актуальное состояние системы

международных отношений может быть охарактеризовано как «глобальная перестройка», понимаемая в контексте формирования многополярного миропорядка. Вследствие принципиальных противоречий между двумя глобализационными проектами, восходящими к геополитической доктрине англосаксонского мира и концепции многополярности соответственно, возникла поляризация и дестабилизация системы международных отношений. Таким образом, внешняя политика государств, приверженных концепции многополярности, имеет своей целью стабилизацию системы международных отношений, осложненных геополитическим аспектом.

Формирующуюся систему международных отношений отличают новые принципы и приоритеты мировой политики, возникающие вследствие смещения приоритетности геополитических основ глобализации политических процессов на геоэкономические. Гарантируемые ключевыми акторами глобализации политических процессов по многополярной модели право народов на сохранение культурной самобытности и свобода политической организации жизни общества предполагают перестройку системы глобального управления.

С точки зрения функционального подхода, под глобальным управлением следует понимать деятельность международных организаций, направленную на выработку глобальной политики и принципов организации системы международных отношений. Глобальное управление предполагает право глобального сообщества в лице международных организаций осуществлять надзор за реализацией глобальной политики и соблюдением указанных принципов. При этом к обязанностям органов глобального управления в процессе реализации их функций относится учет внешнеполитических позиций отдельных государств. Подлежащие соблюдению принципы международного права призваны вносить определенность в систему глобального управления, а функции его гаранта принято связывать с ООН как уполномоченным глобальным сообществом ключевым органом глобального управления.

Злоупотребление глобальным лидерством США и его последствия, наблюдаемые в процессе глобальной поляризации международных отношений, предпосылках реформирования ООН и кризисе международного права, привели к формированию новых коллективных центров, выполняющих функции по выработке глобальной политики и принципов регулирования международных отношений. В результате исторических процессов указанные компетенции сформировались в БРИКС и, отчасти, ШОС. «Размежевание» целевых функций ООН является первой предпосылкой децентрализации глобального управления, функции которого могут выполняться вне органов всемирной организации.

Цивилизационный подход, заложенный в основу концепции многополярности, предопределяет возрастающее значение региональных систем международных отношений, регулируемых с учетом политической воли региональных лидеров и держав в порядке деятельности международных организаций регионального уровня. Такие подсистемы международных отношений формируются под воздействием законов глобального эволюционизма, а именно:

самоорганизации глобальных процессов [6. С. 166]. Другими словами, в условиях кризиса глобального управления формирование новой системы международных отношений связано с возникновением саморазвивающихся региональных подсистем, целостное единство которых обеспечено цивилизационной общностью и смежной коллективной идентичностью образующих их наций.

Наряду с ООН, а также БРИКС, выполняющим часть функций по выработке глобальной политики и перспективному нормотворчеству, и ШОС, представляющей собой модель будущего меж- и транс- регионального взаимодействия, международным организациям регионального значения отведена роль субъектов глобального управления регионального уровня или среднего звена. По всей видимости, формирование многополярного мира связано с организацией региональных подсистем международных отношений и сбалансированного органами и форматами глобального управления меж- и транс- регионального взаимодействия.

Тенденции незападного регионализма, вписывающегося в концепцию многополярности, прослеживаются на континентальном, субконтинентальном и локальном уровнях. Например, на африканском континенте происходят обуславливающие указанную тенденцию процессы становления и развития Африканского союза, региональных подсистем международных отношений южнее Сахары и африканского исламского мира, а также локальные интеграционные процессы, наиболее показательным из которых является формирование Конфедерации государств Сахеля в июле 2024 г.

Вопреки мнению некоторых авторов [2. С. 64], Африканский союз не является цивилизационным политическим проектом, поскольку африканский континент представляют как минимум две локальные цивилизации, заселяющие Север Африки и территории южнее Сахары. Однако Африканский союз представляет исследовательский интерес в контексте концепции многополярности как проходящая стадию своего становления и развития система регулирования международных отношений общеконтинентального масштаба.

Предпосылки формирования статуса Африканского союза в системе децентрализованного глобального управления. История формирования Африканского союза восходит к проекту создания Союза африканских государств в порядке политической инициативы Президента Ганы Кваме Нкрума в 1963-1964 гг. [8. С. 66]. По замыслу Президента Нкрумы, идея панафриканизма, заложенная в основу проекта, подлежала реализации в порядке десоверенизации африканских государств и передачи государственно-властных полномочий в наднациональные органы управления. Идеология Нкрумизма угрожала национальным интересам африканских государств и вызывала обоснованное отторжение у обладающих исторической памятью и собственной коллективной идентичностью африканских наций.

Участие советских экспертов в обсуждении проекта было связано с уточнением параметров Союза африканских государств, положительная перспектива образования которого возникала в случае отказа от ограничения

государственного суверенитета, формирования таможенного союза, отказа от расчетов в валютах метрополий и создания собственной африканской валюты, индустриализации Африки, развития энергетического потенциала и инфраструктуры на континенте, а также постепенного освоения Сахары [5. С. 9; 8. С. 68]. Результаты экспертно-аналитической работы советских специалистов над проектом остаются актуальными в настоящее время и применимы в отношении политики Африканского союза.

Осложненный политическими амбициями Президента Нкрумы проект Союза африканских государств потерял свою актуальность после принятия Хартии Организации африканского единства в 1963 г. и окончательно ушел в историю в результате безуспешной попытки Президента Ганы инициировать реформирование органов управления вновь учрежденной международной организации [8. С. 72]. В соответствии с Хартией Организации африканских государств был определен вектор региональной политики, направленный на постепенное сближение африканских государств на принципах уважения государственного суверенитета. В тексте Хартии была установлена генеральная цель Организации африканских государств – освобождение африканских стран от гнета колониальной зависимости [11].

Публичный отказ коллективного Запада от колониальной политики в Африке, который мог расцениваться как достижение цели Организации африканских государств, повлиял на снижение темпов их сближения, также предусмотренного в Хартии. А на фоне существующих дезинтегрирующих факторов в Африке [7. С. 34], при использовании военного могущества и экономического превосходства бывшим метрополиям удалось сохранить политическое влияние и перейти к неоколониальным практикам во внешней политике в отношении африканских стран. Тем самым была предопределена необходимость будущего разворота африканских государств в сторону обеспечения собственных интересов и развития. Указанный «разворот внутрь» является актуальной задачей Африканского союза.

Новый этап развития идеи африканского континентализма связан с международным публично-правовым актом от 1991 г., нацеленным на формирование Африканского экономического сообщества, предопределившим геоэкономические основы интеграции современных африканских государств и смежность идеи африканского регионализма с будущей концепцией многополярности. В отличие от предыдущих интеграционных проектов, идея Африканского экономического сообщества подлежала реализации «снизу», подразумевая прагматичную экономическую интеграцию, регулируемую в порядке межгосударственных консультаций. Формирование единого Африканского экономического сообщества рассматривается как поэтапный процесс множественной локальной экономической интеграции и постепенное сближение локальных систем международного экономического сотрудничества, вплоть до формирования единой (общей) панафриканской экономической зоны. По замыслу идеологов

Африканского экономического сообщества, этот процесс должен был завершиться за 34 года [7. С. 37].

Ход прагматичной экономической интеграции в Африке был осложнен реализацией глобализационного проекта США. Используя контроль над эмиссией доллара и военное могущество, США обеспечили распространение своего политического влияния на локальные системы международных отношений, а в случае неудачи в указанном направлении внешней политики – содействовали возникновению локальных вооруженных конфликтов.

Новый этап активного сопротивления африканских государств неокOLONизму обоснованно связывать с ролью Президента Ливии Муаммара Каддафи в истории Африки. Как известно, внешняя политика Президента Каддафи была акцентирована на консолидацию мусульманских государств Африки, а при достижении стратегического партнерства с Египтом, опережая актуальные глобализационные политические процессы, инициированные БРИКС, – на формирование экономической общеафриканской автаркии и дедолларизацию континента. Муаммар Каддафи сыграл одну из ключевых ролей в становлении Африканского союза. В 1999 г. в Ливии была принята Сиртская декларация, с которой начинается современный этап формирования Африканского союза как элемента системы децентрализованного глобального управления, отвечающего интересам африканских наций.

Намерения о формировании Африканского союза, закрепленные в Сиртской декларации, были реализованы в 2000 г. в порядке принятия главами 33 африканских государств Учредительного акта Африканского союза [1. С. 143]. В преамбуле Учредительного акта закреплена приверженность африканских стран идеям африканского континентализма и панафриканизма [10]. Преамбула Акта составлена в духе неизбежности региональной интеграции в ответ на происходящие изменения в мире, понимаемые нами как глобализационные политические процессы [9. С. 496].

При обращении к целям Африканского союза, установленным в Учредительном акте, представляется возможным выделить ключевые признаки формирующегося коллективного полюса многополярного мира, а именно:

– защита суверенитета африканских государств, призванная ограничить геополитическое влияние и исключить внешнее регулирование;

– политическая и социально-экономическая интеграция континента, позволяющая прогнозировать формирование коллективного актора мировой политики,

(а) функциональное единство которого обеспечено сетевой формой организации и кластерным подходом к регулированию отношений между африканскими государствами,

(б) способного участвовать в формировании баланса сил, экономического паритета, а также технологического и демографического равновесия,

понимаемых как факторы стабилизации системы международных отношений в многополярном мире;

– поддержание мира на континенте, что подразумевает создание региональной системы безопасности или присоединение Африки к формирующейся Евразийской системе безопасности;

– защита прав народов и интересов африканских стран в мировой политике, связанных с извлечением справедливой доли Африки в мировой экономике.

Анализ организационной структуры Африканского союза позволяет сделать следующие выводы. Система органов регионального регулирования международных отношений в Африке обладает практически всеми признаками политической системы и завершённой региональной системы международных отношений. Исключением из сказанного является не урегулированный Учредительным актом и правом Африканского союза вопрос об институционализации системы региональной безопасности, что дополнительно подчеркивает существование геополитического фактора, осложняющего процесс африканской интеграции.

По аналогии с политической системой государства вопросы выработки региональной политики на основании идеологических основ, закреплённых в тексте Учредительного акта Африканского союза, осуществляет Ассамблея Союза. Исполнительный Совет Африканского союза выполняет функции, аналогичные функциям Правительства в структуре государственной власти. Разработка модельного законодательства в целях сближения правовых систем африканских государств возложена на Панафриканский Парламент. Суд Африканского союза призван содействовать формированию единства правоприменительной практики. В свою очередь, деятельностью специализированных советов по экономическому, социальному и культурному сотрудничеству обеспечено содержательное наполнение региональной системы международных отношений.

Не решённый в настоящее время вопрос институционализации региональной системы безопасности в Африке роднит структуру Африканского союза с Европейским. Аналогично опыту Европейского союза, опирающегося на ОБСЕ, Африканский союз делает ставку на разрешение вооружённых конфликтов дипломатическими мерами. Такой подход имеет свои успехи, что подтверждается некоторыми результатами работы в Южном Судане, Центральноафриканской Республике и Ливии. Однако такое положение дел, на наш взгляд, не способно системным образом решить вопрос вывода военного контингента коллективного Запада с территорий африканских стран и исключить фактор геополитического влияния, используемого англосаксонским миром и его сателлитами в целях внешнего регулирования.

В случае решения поставленной проблемы и успешной реализации целевых функций Африканского союза возникает положительная перспектива формирования его статуса как коллективного полюса формирующегося многополярного мира, выполняющего роль регулирования международных отношений в Африке на принципах децентрализации глобального управления.

Перспективы Африканского союза в контексте формирующейся децентрализованной системы глобального управления. В 2023 г. Африканский союз стал постоянным членом Большой двадцатки, по сути выполняющей функции ЭКОСОС в условиях назревшей необходимости реформирования ООН. Африканский союз обладает статусом постоянного наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, а на заседании Совета Безопасности ООН в августе 2024 г. Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем была поддержана африканская инициатива о включении одного из африканских государств в состав Совета Безопасности после реформирования ООН в качестве постоянного члена [3].

Необходимо подчеркнуть, что в состав БРИКС-10 входят три африканских государства, в том числе ЮАР как экономический центр африканского континента, Египет как центр исламского мира Африки и Эфиопия, на территории которой расположена штаб-квартира Африканского союза. Все указанное позволяет утверждать о возрастающей роли Африки в мировой политике и рассматривать Африканский союз как элемент системы децентрализованного глобального управления.

Вывод военных баз и сокращение военного контингента коллективного Запада в Нигере, Мали, Буркина Фасо, Габоне, Чаде, Кот-д'Ивуаре и Сенегале, начавшиеся в 2021 г., указывают на ослабление геополитического влияния англосаксонского мира в Африке. А набирающая силу борьба африканских государств с неокOLONИАЛЬНЫМИ практиками характеризуют африканский регионализм как незападный и нацеленный на формирование многополярного миропорядка. Таким образом, при условии формирования справедливого многополярного миропорядка, Африканскому союзу будет отведено место в системе децентрализованного глобального управления на правах международной организации регионального значения, выполняющей функции регулирования международных отношений в Африке и участвующей в выработке глобальной политики от имени континента.

Концепция многополярности позволяет рассматривать теорию панафриканизма в отрыве от дискредитирующих ее апартеидных настроений и империалистических амбиций африканских лидеров прошлого, которые опирались на идеи политического объединения Африки. Оценивая в целом перспективы Африканского союза как актора глобальной политики, необходимо отметить, что наличие двух локальных цивилизаций на континенте, сопоставимых с частью Мира ислама и традиционными африканскими обществами, сохраняющими признаки родоплеменной обособленности, затрудняет перспективу политического единства Африки.

С применением цивилизационного подхода в глобальном прогнозировании обоснованно предполагать, что государства Северной Африки с большей вероятностью составят часть Мира ислама на принципах культурно-цивилизационной общности с арабским, персидским и тюркским миром, аналогично перспективам мусульманских стран юго-восточной Азии. В этом случае, согласно

геополитической топике [4. С. 112], Север Африки может стремиться к доминированию над Югом.

В свою очередь, смежность коллективной идентичности африканских государств южнее Сахары позволяет прогнозировать их постепенное сближение и формирование субконтинентальной системы международных отношений. На основании изложенного представляется обоснованным рассматривать Африканский союз как этап формирования африканской автаркии южнее Сахары и исламского мира Африки как части Мира ислама.

Позитивный сценарий африканской интеграции связан с реализацией идеи прагматичного панафриканизма, предполагающего опережающую политические процессы экономическую интеграцию африканских государств. Реалистичный сценарий, позволяющий рассматривать Африку в контексте потенциальной геоэкономической субъектности, открывает дальнейшую перспективу реализации Повестки дня до 2063 г. [12] – проекта, принятого на XXIV Ассамблее глав государств и правительств Африканского союза в 2015 г. Указанный проект предполагает политическую интеграцию Африки на принципах федеративного и конфедеративного устройства и достижение Африки статуса мировой державы к 2063 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ананских И.А., Остроумов С.В., Остроумов Н.В., Журу К.И. От Организации Африканского единства к Африканскому Союзу: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. 2016. № 5.
2. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Сравнительный анализ Евразийского союза, Европейского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационных политических проектов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. № 4.
3. Генсек ООН: среди постоянных членов Совбеза должен быть представитель Африки // ООН // <https://news.un.org/ru/story/2024/08/1455136>.
4. Гребнев Р.Д. Теория геополитики. М.: РУДН, 2022.
5. Докладная записка В.Я. Аболтина в ЦК КПСС «О ходе выполнения задания по решению Президиума ЦК КПСС от 24 сентября 1963 г.», 26 февраля 1964 г. АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 8. П. 14. Д. 7. Л. 7-13.
6. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Издательство Московского университета, 2012.
7. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4.
8. Мазов С.В. СССР и проект создания «Союза африканских государств», 1963–1964 гг. (по материалам российских архивов) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5.
9. Саунина Е.В. Регионализация международных организаций как тенденция развития современных международно-правовых отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. № 9-1.

10. Учредительный акт Африканского союза // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/901880996>.
11. Хартия Организации африканского единства от 26 мая 1963 г. (извлечение) // Докипедия // <https://dokipedia.ru/document/5193283>.
12. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union // https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf.

R.D. GREBNEV

PhD in Law, Deputy Dean for International Affairs
at the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

THE AFRICAN UNION AS AN ELEMENT OF A DECENTRALIZED GLOBAL GOVERNANCE SYSTEM: PREREQUISITES AND POSSIBLE SCENARIO

The initiative of the leading states and powers of the world majority and the Global South to form a fair multipolar world order determines the relevance of the study of the prospects of the African Union in the context of these transformations.

The formation of a multipolar world order presupposes the decentralization of global governance and the distribution of issues of joint and exclusive jurisdiction between international organizations and formats of global significance and regional systems for regulating international relations.

The use of civilizational, systemic and actor approaches in combination with the laws of global evolutionism and the methodology of global forecasting allows us to model scenarios for the possible integration of Africa, the process of which is complicated by the geopolitical aspect.

As a result of the study, a general conclusion was made that in case of the formation of a fair multipolar world order, the African Union will be given a place in the system of decentralized global governance as an international organization of regional significance, performing the functions of regulating international relations in Africa and participating in the development of global policy on behalf of the continent.

The prospects for political unity in Africa are complicated by the coexistence on the continent of two local civilizations, comparable to part of the Islamic world and traditional African societies that retain signs of tribal isolation. The positive prospects for African regionalism are linked to pragmatic economic integration, ahead of regional political processes, and the solution to the problem of ensuring regional security.

Key words: African Union, regionalization of political processes, globalization of political processes, multipolarity, global governance.